

Новосибирский институт экономики, психологии и права
 пр. К. Маркса, 57, Новосибирск, 630092, Россия
 E-mail: nki-info@mail.ru

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМЫ В ЛЕКСИКЕ МОЛИТВ ПЕРЕД И ПОСЛЕ ВКУШЕНИЯ ПИЩИ

В статье анализируется лексика современного церковнославянского языка в ее отношении к лексике национальных литературных языков православных славян; рассматриваются церковнославянизмы и их типы, представленные в текстах двух наиболее употребительных молитв: Молитвы перед вкушением пищи и Молитвы после вкушения пищи.

Ключевые слова: церковнославянизм, церковнославянский язык, национальный славянский язык.

Степень значимости языковых единиц, как лексических, так и грамматических, для системы языка в целом во многом определяется частотой их употребления. Именно те слова и формы слов наиболее актуальны для сознания носителя языка (применительно к книжно-литургическому языку – пользователя), которые наиболее часто встречаются в узусе. Основной сферой употребления церковнославянского языка в настоящее время является произнесение молитвенных текстов. Естественно предположить, что наиболее значимой с узусальной точки зрения является та лексика церковнославянского языка, которая встречается в наиболее часто произносимых текстах. К таким текстам относятся Молитва перед вкушением пищи и Молитва после вкушения пищи (Очи вѣхъ на тѣ, гдѣ, оуповають... и Блгодаримъ тѣ, хрѣте бже нашъ, ѿкъ насъ. тназ еи насъ земныхъ твоихъ блгъ ...) [Православный молитвослов..., 1994. С. 113], читаемые трижды в день, поэтому именно с них следует начинать анализ современных церковнославянизмов. Так как церковнославянский язык ни в один из периодов своей истории не имел носителей-монолингвов, но функционировал исключительно в среде людей, пользующихся в повседневной жизни каким-либо из национальных славянских языков православного мира, представляется

целесообразным рассмотреть лексику церковнославянского языка в сопоставлении с лексикой языков православных славян, к каковым относятся: русский, белорусский, украинский, русинский, болгарский, македонский, сербский.

В данной статье предполагается анализ не всего лексического состава текстов указанных молитв, но исключительно церковнославянизмов – слов, противопоставляющих церковнославянский язык этническим языкам мира Slavia Orthodoxa. Единицы церковнославянского языка, противопоставленные своим эквивалентам во всех языках данной группы, называются абсолютными церковнославянизмами.

Совокупно эти два небольших по объему текста содержат 58 словоупотреблений, включая слова служебных частей речи. Почти половина из них являются церковнославянизмами, по крайней мере, по отношению хотя бы к одному из этнических славянских языков православного мира, но количество абсолютных церковнославянизмов среди них невелико – всего 10 единиц: благоколѣнїе ‘любовь, расположение’ [Дьяченко, 1993. С. 39] (исполнѣши вѣлокѣе жнбѣтно блгоколѣнїа), благобрѣменїе ‘удобный случай, удобное время’ [Там же. С. 40] (н ты дѣши ѿмъ пицѣ во блгобрѣменїи), ѿ-

лорусском – с *напаўняць*, украинском – с *наповняти*, русинском – с *наповневати*, болгарском – с *напълвам*, македонском – с *полни*, сербском – с *пунити*, *испуњавати*. Как следует из приведенных примеров, лексема *нпполнѣти* выступает в качестве словообразовательного церковнославянизма по отношению ко всем своим эквивалентам в этих языках.

Глаголу *прїити* в современном русском соответствует *прийти*, в белорусском – *прыйсці*, украинском – *надійти*, русинском – *прийти*, болгарском – *дойда*, македонском – *дойде*, сербском – *доћи*. Как видим, лексема *прїити* выступает в качестве церковнославянизма по отношению ко всем своим эквивалентам в национальных языках мира *Slavia Orthodoxa*.

Церковнославянскому союзу *ѣкв*, употребленному в сравнительном значении, в русском языке соответствует *как*, белорусском – *як*, украинском – *як*, русинском – *як*, болгарском – *как*, сербском – *како*, *као*, македонском – *како*. Это лексико-фонетический церковнославянизм нерегулярного типа.

Что же касается церковнославянского существительного *благовѣмєніє*, являющегося калькой с греческого *ευκαιρία* ‘удобное время’ [Вейсман, 1899. Ст. 547], то оно вообще не имеет однословных эквивалентов в этнических славянских языках и может быть переведено на любой из них лишь описательно, либо путем изменения грамматической конструкции в целом. Так, в белорусском переводе молитвы «Перед вкушением пищи» церковнославянскому *н ты дѣши ѣмз пїцѣ во бгвокрѣмєніи* соответствует «і Ты даеш ежу сваєчасова»². Предложно-падежное сочетание церковнославянского текста здесь передается наречием *сваєчасова* ‘своевременно’. Мы считаем, что данная лексема является абсолютным семантическим церковнославянизмом, поскольку ни один из рассматриваемых здесь национальных славянских языков не имеет единицы с таким значением.

Калькой с греческого является также церковнославянизм *благоволенїє* ‘любовь,

расположение, добро, доброжелательство, добродетель’ [Дьяченко, 1993. С. 39]. Его источником стали либо *ευδοκία*, либо *ευυμοσύνη* [Старославянский словарь, 1999. С. 85]. В имеющемся контексте (*нпполнѣши вѣкоє жнвѣтно бгволенїє*) актуальным является первое из перечисленных выше значений, поскольку речь в нем идет о божественной любви, наполняющей всякое живое существо. Неясно, чем отличается существительное *бгволенїє* от собственно *любѣ* ‘любовь’ [Дьяченко, 1993. С. 294], но, каковы бы не были различия между этими двумя словами, *бгволенїє*, несомненно, является лексическим церковнославянизмом, поскольку ни в одном из живых этнических славянских языков слово с таким фонетико-графическим обликом не зафиксировано.

Церковнославянскому глаголу *дѣти* ‘давать’ в русском языке соответствует лексема *давать*, в белорусском – *даваць*, украинском – *давати*, русинском – *давати*, болгарском – *давам*, македонском – *дава*, сербском – *давати*. Таким образом, *дѣти* представляет собой лексико-словообразовательный церковнославянизм, который, однако, отличается от своих эквивалентов в живых славянских языках православного мира не какой-либо словообразовательной морфемой, но вариантом корня, за пределами церковнославянского языка не встречающимся.

Существительное *ѣко* ‘глаз’ [Там же. С. 378] (представлено у нас только в форме множественного числа – *ѣчи вѣѣхъ на чѣ, гдѣ, ѡповѣютъ*) выступает в качестве церковнославянизма по отношению к своим эквивалентам не во всех, но только в двух национальных языках мира *Slavia Orthodoxa*: русском и белорусском. По отношению к русскому *глаз* – это лексический церковнославянизм, а по отношению к белорусскому *вока* – лексико-фонетический нерегулярного типа. Во всех остальных славянских языках православного мира мы встречаем слово, общее с церковнославянским *ѣко*: укр. *око* (мн. ч. *очі*), русинск. *око* (мн. ч. *очі*), болг. *око* (мн. ч. *очи*), македонск. *око* (мн. ч. *очи*), сербск. *око* (мн. ч. *очи*).

² Малітвы розныя. URL: <http://churchby.info/bel/66>

Существительное *пíцца* ‘все съеденное, съдаемое, пища’ [Там же С. 427] (*н тѣ дѣши ѿмз пíццѣ ко бѣговрѣменіи*) является общим для церковнославянского и русского языков, однако выступает в качестве церковнославянизма по отношению к своим эквивалентам во всех остальных рассматриваемых здесь славянских языках: белорусск. *ежа, страва*; укр. *їжа, харч*; русинск. *їжїня, їдо, страва*, болг. *храна*, македонск. *храна*; сербск. *јело, храна*. Как видно из приведенных примеров, церковнославянизм *пíцца* противопоставлен своим эквивалентам в остальных славянских языках православного мира на лексическом уровне.

Существительное *рѣка* ‘рука’ (*ѿверзѣши тѣ цѣдрѣю рѣкѣ тѣю*) является общим для церковнославянского и всех остальных языков мира *Slavia Orthodoxa*, за исключением болгарского, в котором лексема с соответствующим значением – *ръка*, и македонского – *рака*. По отношению к своим эквивалентам этих двух языков *рѣка* выступает в качестве лексико-фонетического церковнославянизма нерегулярного типа.

Субстантивированное краткое прилагательное среднего рода *живѣтно* ‘животное, живущее’ [Дьяченко, 1993. С. 184] (*нполнѣши вѣкое живѣтно бѣговолѣнїа*) в современном русском литературном языке соотносится с лексемой *животное*, в белорусском – с *жывела, жывеліна*, украинском – с *тварина*, русинском – со словосочетанием *живый твор*, болгарском – с *животно*, македонском – с *животно*, сербском – с *животиња*. Как следует из приведенных примеров, лексема *живѣтно* является общей для церковнославянского, болгарского и македонского языков, и выступает в качестве словообразовательного церковнославянизма по отношению ко всем остальным.

Прилагательное *цѣдрый* ‘сострадательный’ [Там же. С. 838] (*ѿверзѣши тѣ цѣдрѣю рѣкѣ тѣю*) является общим для русского (*щедрый*), украинского (*щедрий*) и русинского (*щедрый*) языков. По отношению к болгарскому *щедър*, даже если взять в качестве «точки отсчета» краткую форму *цѣдръз*, данная лексема является лексико-фонетическим церковнославянизмом. Лексико-фонетический церковнославянизм прилагатель-

ное *цѣдрый* и по отношению к белорусскому *шчодры*. По отношению к своему сербскому эквиваленту *дарежљив* лексема *цѣдрый* является лексическим церковнославянизмом.

Глагол *блгодарѣти* ‘благодарить’ (*блгодарѣмз тѣ, хрѣте бже нѣшз*) выступает в качестве общей лексической единицы для церковнославянского, русского (*благодарить*), болгарского (*благодаря*), македонского (*благодари*) и сербского (*благодарити*). Впрочем, по отношению к сербскому и македонскому эквивалентам *блгодарѣти* можно рассматривать как акцентный церковнославянизм вследствие смещения в сербском *благодарити* и македонском *благодари* ударения на третий слог с конца. По отношению к своим эквивалентам в остальных славянских языках православного мира *блгодарѣти* выступает в качестве лексического церковнославянизма. В белорусском языке ему соответствует *дзякаваць*, в украинском – *дякувати*, в русинском – *дяковати*.

Глагол *насытити* ‘насытить, накормить’ (*нѣкѡ насытнлз ѣн нѣз зѣмнѣхз тѣоухз блѣз*) является общим для церковнославянского, русского (*насытить*), украинского (*наситити*) и русинского (*насытити*) языков. В белорусском этимологически родственный *насытити* глагол *насыціць* употребляется только как химический термин; применительно же к человеку, или какому-либо другому живому существу употребляется только *накарміць*. Таким образом, по отношению к своему белорусскому эквиваленту *насытити* является лексическим церковнославянизмом. Лексическим церковнославянизмом является эта лексема и по отношению к сербскому *нахранити*. А вот по отношению к другому сербскому глаголу с тем же лексическим значением – *заситити* она выступает как лексико-словообразовательный церковнославянизм. По отношению к болгарскому *наситя* и македонскому *насити* глагол *насытити* является лексико-фонетическим церковнославянизмом с односторонней регулярностью: церковнославянское *ы* в общих по происхождению словах всегда соответствует современному болгарскому *и*, однако обратной закономерности не наблюдается. По отношению

к русинскому *насытити* лексема *насы́тити* выступает как акцентный церковнославянизм.

Глагол *лиши́ти* (*не лишѣ́ ны́къ њ њѣнагѡ тѡеогѡ цѣтѡѡ*) является церковнославянизмом (во всех случаях – лексическим) только по отношению к белорусскому, украинскому и русинскому языкам: в белорусском ему соответствует *пазбавіць*, в украинском – *позбавити*, в русинском – *позбавити*. Во всех остальных языках мира Slavia Orthodoxa мы имеем лексему, общую с церковнославянским: в русском – *лишить*, в болгарском – *лиша*, в македонском – *лиши*, в сербском – *лишити*.

Глагол *ипа́ти* (*ѡ ѡпаѣ́ ны́къ*) выступает в качестве церковнославянизма по отношению к своим эквивалентам в украинском (*врятовати*) и белорусском (*уратаваць*) языках. Во всех остальных этнических языках православных славян – лексема, общая с церковнославянским: в русском – *спасти*, русинском – *спасти*, болгарском – *спаса*, македонском – *спаси*, сербском – *спасти*. Впрочем, сербское слово, вследствие смещения в нем ударения на первый слог, можно рассматривать как акцентный церковнославянизм.

Существительное *оучени́къ* (*ѡѡкъ посредѣ оученикѡвъ тѡоухъ пришеѡ ѡ ѡпѣ*) является общим для церковнославянского, русского и болгарского языков. По отношению к сербскому *ученик*, македонскому *ученик* и русинскому *ученик* (во всех этих трех языках соответствующее слово имеет ударение на первом слоге) *оучени́къ* выступает как акцентный церковнославянизм, а по отношению к белорусскому *вучань* и украинскому *учень* – как лексико-словообразовательный.

Церковнославянское существительное *ми́ръ* ‘спокойствие, тишина’ [Дьяченко, 1993. С. 307] (*ми́ръ да́ѡ ѡмѡ*) выступает в качестве лексико-фонетического церковнославянизма нерегулярного типа только по отношению к украинскому *мир* [мир], являясь общей лексической единицей для церковнославянского и всех остальных языков Slavia Orthodoxa: рус. *мир*, белорус. *мір*, русинск. *мір*, болг. *мир*, македонск. *мир*, сербск. *мир*. Поскольку даже для украин-

ского языкового сознания церковнославянское *ми́ръ* не является непонятным, можно считать, что данное слово занимает пограничную позицию между двумя группами лексических единиц церковнославянского языка: словами, общими для церковнославянского и всех остальных языков мира Slavia Orthodoxa, и словами, выступающими в качестве церковнославянизмов по отношению только к некоторым (в данном случае, к одному) национальным языкам славянского мира.

Обобщающее местоимение *всѣ́къ* выступает в качестве словообразовательного церковнославянизма по отношению к белорусскому *усялякі*, лексико-фонетического нерегулярного типа по отношению к болгарскому *всеки*, лексического по отношению к сербскому *сваки*. По отношению к македонскому *секој* местоимение *всѣ́къ* следует рассматривать с диахронической точки зрения как лексико-фонетический церковнославянизм нерегулярного типа, однако фонетические изменения зашли в македонском настолько далеко, что какое-либо внешнее сходство между *секој* и *всѣ́къ* оказалось утраченным, из этого следует, что на синхронном уровне лексему *всѣ́къ* следует рассматривать по отношению к современному македонскому *секој* в качестве чисто лексического церковнославянизма.

В остальных языках православного славянского мира употребляется та же лексема, что и в церковнославянском: в русском – *всякий*, украинском – *всякий*, русинском – *всякый*.

Существительное *бл́го* ‘добро, доброе деяние, все служащее счастью, богатство, имение’ [Дьяченко, 1993. С. 39], объединяя церковнославянский язык с русским, украинским, русинским и болгарским, выступает в качестве лексического церковнославянизма по отношению к белорусскому *дабро*, *даброта*, сербскому *добро*, *корист*, македонскому *добро*.

Представим изложенный выше фактический материал в виде таблицы: в верхней ее части находятся абсолютные церковнославянизмы, а в нижней – единицы, выступающие в качестве церковнославянизмов по отношению к части национальных языков

Ц.-слав.	Русск.	Белорусск.	Укр.	Русинск.	Болг.	Макед.	Сербск.
Ѡверзѡчѣти	открывать	Адчыняць	відчиняти	одкрывати	отварям	отвора	отварати
посредѣ	посреди	Пасярод	серед посеред	межи	посред, сред, среди	сред, среде	усред
оуповѡчѣти	ждать	Чакаць	чекати	чекати	чакам, очаквам	чека	чекати, очекивати, надати се
цѡрствѣе	царство	Царства	царство	царство	царство	царство	царство
нѡсполнѡчѣти	наполнять	Напаўняць	наповняти	наповневати	напълвам	полни	пунити, испуњавати
ѡкъ	как	Як	як	як	как	како	како, као
благовремениѣ	—	—	—	—	—	—	—
Благоволеніе	любовь	Любоў	любов	любов	любов, обич	љубов	љубав
даѡчѣти	давать	Даваць	давати	давати	давам	дава	давати
Прїити	прийти	Прыйсці	надійти	прийти	дойда	дойде	доћи
пища	пища	ежа, страва	їжа, харч	їджіня, їдло	храна	храна	јело, храна
животно	животное	жывела, жывеліна	тварина	жывый твор	животно	животно	животиња
оученикъ	ученик	Вучань	учень	ученик	ученик	ученик	ученик
всякий	всякий	Усялякі	всякий	всякый	всеки	секој	сваки
насытити	насытить	Накарміць	наситити	насытити	наситя	насити	нахранити, заситити
лишити	лишить	Пазбавіць	позбавити	позбавити	лиша	лиши	лишити
благо	благо	добро, дабрата	благо	благо	благо	благо	добро, корист
миръ	мир	Мір	мир [мыр]	мір	мир	мир	мир
око	глаз	Вока	око	око	око	око	око
рука	рука	Рука	рука	рука	ръка	рака	рука
Благодарити	благодарить	Дзякаваць	дякувати	дяковати	благодаря	благодари	благодарити
спасити	спасти	Уратаваць	врятувати	спасти	спася	спаси	спасти

православных славян. Лексемы национальных славянских языков, общие с церковнославянскими, выделяются жирным шрифтом. Жирным шрифтом выделяется также ударный гласный в словах национальных славянских языков в тех случаях, когда речь идет об акцентных церковнославянизмах.

Подведем итоги.

1. Почти все церковнославянизмы, имеющиеся в анализируемых нами текстах, принадлежат к знаменательным частям речи. Исключение составляют лишь лексемы *ѣкъ* и *посредѣ*.

2. Почти все церковнославянизмы имеют однозначный перевод на любой из современных славянских языков православного мира. Исключение составляет лишь существительное *бл҃говремениѣ*.

3. Степень близости лексики каждого из современных национальных языков православных славян к лексике церковнославянского – различна. Наиболее близким к церковнославянскому оказывается русский – полностью совпадают десять единиц из двадцати трех. На втором месте по этому признаку стоит болгарский (8 совпадений), на третьем – русинский (6 совпадений), чет-

вертое место – украинский и македонский (по 5 совпадений), на пятом месте находится сербский (4 совпадения), на шестом – белорусский (только 2 совпадения).

Разумеется, эти выводы носят предварительный характер и нуждаются в проверке на материале более пространственных текстов на церковнославянском языке.

Список литературы

Алпий (Гаманович). Грамматика церковнославянского языка. М., 1991.

Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. СПб., 1899.

Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь. М., 1993.

Православный молитвослов и псалтирь. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. 256 с.

Свирелин А. Словарь церковнославянского языка. Киев, 2005.

Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Рус. яз., 1999. 842 с.

Материал поступил в редколлегию 20.01.2011

A. Yu. Musorin

CHURCH SLAVONIC ELEMENTS IN THE PRAYERS AFTER AND BEFORE MEAL

This article is devoted to description of specific Church Slavonic language lexics, presented in the texts of two the most often used blessings i.e. blessing before meal and after meal.

Keywords: Church Slavonic language, lexics, national language of Orthodox Slavonic peoples.